

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Лесниченко Владимира Александровича, Качиева Нурлана Джолочиевича, Брейди Шеина Хита, Черниченко Константина Александровича, представляющих интересы религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике, о проверке конституционности частей 2, 8 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

17 декабря 2021 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А., представляющих интересы религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 23 августа 2021 года поступило ходатайство Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А., представляющих интересы религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике о проверке соответствия частей 2, 8 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, части 1 статьи 30, статье 40, части 1 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61, частям 3, 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, согласно частям 1, 2 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики ходатайство о проведении обыска и выемки либо специальных следственных действий подлежит рассмотрению следственным судьей с участием прокурора, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания. Результатом рассмотрения такого ходатайства, согласно части 2 статьи 260 указанного Кодекса, является постановление следственного судьи о разрешении проведения следственных или специальных следственных действий или об отказе в их проведении с указанием мотивов отказа. Часть 8 этой же статьи определяет, что постановление следственного судьи об отказе в проведении специальных следственных действий не подлежит обжалованию.

При этом заявители указывают, что в оспариваемых ими нормативных положениях не предусматривается возможность обжалования постановления следственного судьи о разрешении проведения следственных действий.

В то же время, согласно части 5 статьи 255 указанного Кодекса, постановление следственного судьи вступает в законную силу немедленно, подлежит обязательному исполнению, может быть обжаловано в апелляционном порядке и не приостанавливает его исполнение.

Субъекты обращения также отмечают, что статья 205 указанного Кодекса, которая регулирует порядок проведения обыска и выемки, также не предусматривает возможность обжалования постановления следственного судьи о разрешении проведения обыска и выемки.

Кроме того, авторы ходатайства ссылаются на часть 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, которая указывает, что процессуальные права участников судебного процесса, в том числе, право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления определяются законом.

В связи с чем, заявители считают, что совокупность положений части 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики и статей 205, 255, 260 Уголовно-процессуального кодекса показывают, что действующим

законодательством не предусмотрено обжалование постановления следственного судьи о разрешении в проведении таких следственных действий как обыск и выемка, в частности, в оспариваемых нормах отсутствует указание на возможность и порядок такого обжалования, и этот факт делает такое обжалование невозможным в силу части 5 статьи 255 указанного Кодекса.

Субъекты обращения ссылаются на часть 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Согласно статьям 8, 10 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Заявители также ссылаются в своем обращении на пункты а, б части 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-ХII), согласно которым каждое участвующее в обозначенном Пакте Государство обязуется: обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего

такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности Судебной защиты.

Заявители считают, что гарантии эффективной правовой защиты судебными органами лица, обратившегося за защитой своих нарушенных прав и интересов напрямую закреплены в международных нормах, признанных в Кыргызской Республике. Отдельные положения действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не могут противоречить международным нормам и положениям Конституции Кыргызской Республики.

Субъекты обращения ссылаются на части 1, 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которыми каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А. отмечают, что оспариваемые нормы ограничивают право лиц, на судебную защиту прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, Международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Субъекты обращения ссылаются на часть 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

При этом заявители указывают, что оспариваемые положения не позволяют лицу, подвергнутому незаконным и необоснованным следственным действиям в виде обыска, выемки отстаивать свои права в апелляционном порядке, тем самым осуществить защиту своей собственности, имущества, пресечь длящееся нарушение его прав и возникающие убытки. В то же время

положения статьи 14 указанного Кодекса предусматривают гарантии неприкосновенности жилища, иных объектов принадлежащих физическому/юридическому лицу.

Субъекты обращения ссылаются на часть 2 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, в которой указывается, что собственность неприкосновенна.

Заявители отмечают, что Конституционная палата в своем постановлении от 13 января 2021 года, указала, что допустимость ограничения права собственности ни в коей мере не означает возможность произвольного или же несоразмерного вмешательства в отношении собственности, основываясь лишь интересами публичного характера. Вопросы обеспечения неприкосновенности собственности, правовой и судебной защиты, восстановления нарушенных прав собственников, безусловно, следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед законодателем.

Задачей уголовного судопроизводства признается в равной степени как защита личности, общества и государства от преступлений и проступков, так и защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Кроме того, Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А. приводят положения части 1 статьи 30 Конституции Кыргызской Республики согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве. Для реализации этой конституционной гарантии в случае проведения следственных действий часть 2 статьи 30 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта. Даже если имеют место исключительные случаи, когда перечисленные действия возможны без судебного акта, в любом случае, согласно части 3 статьи 30, законность и обоснованность таких

действий подлежат рассмотрению судом. Указанные гарантии в равной степени распространяются как на физические, так и на юридические лица, что прямо предусмотрено частью 4 статьи 30 Конституции Кыргызской Республики.

Субъекты обращения указывают, что гарантии части 1 статьи 30 Конституции Кыргызской Республики возможны только в случае обеспечения возможности судебной защиты от любого посягательства на неприкосновенность жилья собственности. Декларирование неприкосновенности жилья и собственности является недействующим, если собственнику не предоставлено право судебной защиты своего жилья и собственности.

Кроме того, заявители указывают, что обыск и выемка являются следственными действиями, которые непосредственно посягают на неприкосновенность жилища и иной собственности. Такое посягательство санкционируется только следственным судьей без возможности обжалования, иными словами, без возможности судебной защиты жилища и собственности, поскольку, как показано ниже, единоличное решение следственного судьи, которое, фактически, отменяет неприкосновенность жилища для правоохранительных органов, не может считаться справедливым основанием.

Заявители считают, что в своем содержании статья 260 оспариваемого Кодекса не обеспечивает закрепленный законодательством и практикой принцип неприкосновенности собственности и гарантированной судебной защиты от незаконных посягательств. Отсутствие возможности для апелляционного обжалования постановления следственного судьи о разрешении проведения обыска и выемки, т.е. санкционирующего нарушение неприкосновенности жилища и собственности, лишает собственника возможности судебной защиты неприкосновенности своего жилища и собственности, к которой судом предоставлен доступ в порядке обыска. Это приводит к явному дисбалансу и дискриминационному преобладанию публичных интересов над частными.

Кроме того, Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А. указывают, что особую сложность и простор для нарушения права на неприкосновенность собственности является практика возбуждения уголовных дел по факту, и проведение следственных действий в частности, обысков до того, как в деле вообще появляется подозреваемый или обвиняемый. В таком случае право на неприкосновенность жилища и собственности может быть нарушено даже в отношении лиц, которые не являются и могут никогда не стать ни подозреваемыми, ни обвиняемыми в этом уголовном деле. Отсутствие механизма защиты неприкосновенности собственности в таком случае является санкционированием нарушения конституционной гарантии и неприкосновенности для абсолютно неограниченного круга лиц.

Также, заявители указывают, что право участника судебного разбирательства на обжалование судебных актов предусмотрено в статье 390 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает, что приговор, не вступивший в законную силу, а также иные судебные акты суда первой инстанции могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке. В апелляционном порядке могут быть обжалованы постановления следственного судьи.

Тем самым, по мнению субъектов обращения оспариваемые положения вступают в коллизию со статьей 390 названного Кодекса, исключая возможность апелляционного обжалования постановления следственного судьи о разрешении производства следственного действия обыска, выемки.

Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А. в своем обращении указывают, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении указывала на возможность допущения судебной ошибки и субъективной оценки ввиду неотложности проведения следственного действия и поспешности предоставления в суд и рассмотрения материалов следственным судьей. Кроме того, в качестве доводов по его применению органами досудебного производства могут быть использованы, в том числе, и данные оперативно-розыскного происхождения,

которые без соответствующего уголовно-процессуального оформления не могут иметь доказательственного значения.

Заявители в своем обращении указывают, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении пришла к выводу, что право на судебную защиту и право на пересмотр дела вышестоящим судом являются взаимообразующими и взаимообусловленными правовыми гарантиями, закрепленными Конституцией Кыргызской Республики (пункты 3, 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40 Конституции).

Кроме того, субъекты обращения ссылаются на решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 октября 2014 года, 4 апреля 2018 года, в которых она отмечала, что эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом. Право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Лесниченко В.А., Качиева Н.Д., Брейди Ш.Х., Черниченко К.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из

допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Коллегия судей отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20, нормы которого оспариваются, утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №126.

Согласно части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 4, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Лесниченко Владимира Александровича, Качиева Нурлана Джолочиевича, Брейди Шеина Хита, Черниченко Константина Александровича, представляющих интересы религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике.

2. Возвратить представленные материалы заявителем.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

Л.П. Жумабаев

К.Дж. Кыдырбаев